

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

Москва — Прага

Проходящий в эти дни месячник чехословацко-советской дружбы — яркое выражение крепнущих уз братского единства и сотрудничества между народами Советского Союза и Чехословакии.

После вступительного слова министра культуры СССР Н. А. Михайлова с докладом «Дружба между чехословацким и советским народами» выступил тепло встреченный собравшимися Н. М. Шверник.

Народы Чехословакии могут быть твердо уверены в том, что народы Советского Союза и впредь будут их надежным другом и окажут всемерную братскую помощь в борьбе за построение социализма, за дальнейшее упрочение народно-демократического строя.

На встрече выступил с речью посол Чехословакии Яромир Вошлжик, передавший привет от братского чехословацкого народа.

«Месячник чехословацко-советской дружбы — в этих словах выражена живая традиция национальной жизни чехов и словаков. Теперь каждый год после праздника Великой Октябрьской социалистической ре-

волюции наши народы в дни традиционного месячника дружбы обмениваются посылками, дружески делятся опытом, знакомятся с достижениями культуры и искусства обеих стран.

«Театры в дни месячника чехословацко-советской дружбы» — эта новая рубрика газеты «Руде право» появилась в последние дни. В одном из номеров мы находим обстоятельную рецензию на постановку пьесы А. Штейна «Персональное дело» в театре имени Ст. К. Неймана.

В другом номере газеты тот же критик пишет о постановке «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского в городе Ческе Будеювце. Впервые чешские зрители познакомились с пьесой более двадцати лет назад.

Газеты сообщают о проходившей в Чехословакии неделе советского фильма. Зрители страны увидели на экранах советские кинокартины «Мать», «Борис Годунов», «Отец», «Чужая родня», «Руде право».

мы под общим заголовком «Новые успехи на новом пути». Статью критика Ф. Врбы о фильме «Отец» опубликовал еженедельник чехословацких писателей «Литературные новости», на страницах которого в эти дни немало материалов, посвященных месячнику чехословацко-советской дружбы.

За последнее время многие литераторы чехословакии побывали в нашей стране. Некоторым из них выступают со своими впечатлениями в «Литературных новостях». Писатель старшего поколения К. Бенш в большой статье «Мелкие штрихи жизни великой страны» делится своими впечатлениями от пребывания в Советском Союзе.

Немало интересных сообщений о том, как проходит месячник в Чехословакии, находим мы и на страницах других газет, и в каждой из них — слова искренней дружбы, обращенные к советскому народу.

ГОСТИ ИЗ КИТАЯ

— Мы приехали в Советский Союз впервые, и за полтора месяца, которые мы пробыли здесь, надеемся увидеть многое. Нам особенно интересно ознакомиться с деятельностью писательских организаций, историческими и литературными памятниками, с многообразной жизнью советских республик.

На снимке (слева направо): Га Би-чжоу, Е. Долматовский, Янь Чань и Чжан Цзинь-и в Центральном Доме литераторов.

Е. Долматовский тепло приветствовал заместителя председателя шанхайского отделения Союза китайских писателей Чжан Цзинь-и, поздравив его с прибытием в Москву.

В течение нескольких дней, проведенных в столице, китайские писатели побывали в Кремле, в Московском государственном

университете имени М. В. Ломоносова на Ленинских горах, в Государственном литературном музее и библиотеке-музее В. В. Маяковского, а также на спектаклях в Академическом Большом театре Союза ССР и посетили могилы писателей на Новодевичьем кладбище.

Вчера китайские писатели выехали в Ленинград. Затем они посетят Узбекистан, Армению, Грузию, Украину.

Вечер советско-румынской дружбы

Советско-румынской культурным связям был посвящен большой вечер в Государственном литературном музее, где собрался представитель литературной общности столицы.

В зале была развернута книжная выставка, на которой экспонировались произведе-

ния румынских писателей и исследования советских ученых о культурных связях между двумя народами.

Тепло встреченный присутствующими первый секретарь посольства Румынии Народной Республики Тибериу Петреску передал москвичам сердечный привет от имени румынского народа.

КАЗАНЬ. В клубе имени Габдуллы Тука состоялось отчетно-выборное партийное собрание писателей Татарии. С докладом о работе партийного бюро выступил Гази Кашшаф.

Через несколько месяцев в Москве состоится декада татарской литературы и искусства. Работа писательской организации республики подчинена сейчас подготовке к этому событию.

Докладчик и выступившие в прениях писатели рассказали о проделанной работе. Вопрос о подготовке к декаде не раз обсуждался в творческих секциях, на заседаниях правления и партийного бюро.

Собрание отметило и недостатки в подготовке к декаде. Местное издательство до сих пор не может выпустить целый ряд предусмотренных планом книг.

Бесмертный подвиг Мусы Джалиля вдохновил писателей на создание произведений о поэте-герое. На сцене Казанского русского театра была поставлена драма Р. Ишмуратова «Бесмертная песня».

Поэт Ш. Маннур критиковал работу партийного бюро и правления союза за то, что они не сумели организовать среди писателей творческие дискуссии.

Председатель правления Союза писателей Татарии Г. Баширов говорил о работе с молодыми. Он отметил, что молодые писатели оказываются профессиональной помощью, но их идейному воспитанию внимания не уделялось.

Писатели подвергли резкой критике деятельность местного издательства. На собрании выступил секретарь Татарского обкома партии С. Батыев.

Отчет депутата перед избирателями

УФА. В Ново-Троицком сельском клубе Чимшинского района Башкирии депутат Верховного Совета Башкирской АССР, писатель С. Ф. Кудашев выступил перед избирателями — колхозниками и механизаторами с отчетом о работе Верховного Совета Башкирской АССР, а также о своей деятельности.

Кратко охарактеризовав успехи Российской Федерации и в частности, Башкирии за последние полтора года, С. Кудашев подчеркнул, что Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют большую заботу о дальнейшем повышении жизненного уровня трудящихся Башкирии.

Расказывая о другой деятельности, депутат сообщил, что им были приняты десятки избирателей, получено много писем и заявлений от трудящихся по различным вопросам. Значительная часть заявлений избирателей удовлетворена.

С. Кудашев информировал о новых произведениях писателей Башкирии, рассказал о своей творческой работе.

После отчета выступили избиратели, которые внесли конкретные предложения, направленные на дальнейшее улучшение материального благосостояния и культурно-бытовых условий трудящихся. Они поставили перед депутатом, в частности, вопрос об открытии средней школы в центре сельсовета и капитальном ремонте клуба.

Юбилей Курбанбая Тажибаева

Из печати вышла на русском, узбекском и каракалпакском языках эпическая поэма «Сорок девушек» («Кырк кыз»), записанная со слов известного каракалпакского народного сказителя Курбанбая Тажибаева.

Поэма «Сорок девушек» — один из многих шедевров устного народного творчества, созданных в далеком прошлом. В этом богатом и красочном сказании каракалпакский народ поведал о своей многовековой борьбе против иноземных поработителей, о своем стремлении к свободе, справедливости и счастью, о ненависти к алчным ханам-угнетателям и любви к богатырям — защитникам родной земли.

Курбанбай Тажибаев, познавший нас со многими разнообразными по тематике дастанами, как талантливый сказитель, пользуется большой любовью и популярностью среди каракалпакцев, узбеков, казахов, туркмен. Еще до революции он во время долгих и трудных странствий с кобылом в руках по бескрайним просторам Туркестана прошел большую творческую школу не только у знаменитых узбекских и каракалпакских сказителей, но и у народа.

Первые систематические записи и издания эпосов со слов Курбанбая Тажибаева были начаты только при советской власти. В этом году Союз писателей Кара-Калпакки организовал записи шести новых дастанов в перекладе Курбанбая Тажибаева. Эти записи печатаются на страницах издающегося в Нукусе литературного журнала.

Сегодня по решению правительства Кара-Калпакской АССР по всей республике широко отмечается 80-летний юбилей Курбанбая Тажибаева.

Встречи в колхозах, на заводах, стройках

Из Москвы, Ленинграда, Иркутска и других городов выехали на встречу писатели, чтобы принять участие во Всероссийском месячнике по распространению советской художественной литературы.

Уже состоялись первые встречи с читателями в колхозах, совхозах и МТС, на заводах, в цехах заводов и фабрик. Бойко идет в эти дни книжная торговля.

Интересная встреча с А. Талвириом, автором повести «На Буинском тракте», поэтами Стиханом Шавлы и Георгием Ефимовым произошла в одном из книжных магазинов Чебоксар. Встречи с писателями состоялись во многих районах Чувашии.

К началу месячника Чувашское государственное издательство выпустило повесть Марии Ухсай «Буйные ветры», сборник рзских былин в переводе на чувашский язык Стихана Шавлы. Выходит на печати одноименный произведений основоположника чувашской литературы К. Иванова и «Черк чувашской советской литературы» М. Сироткина.

Большой книжный базар был проведен на Ярославском автозаводе. В красном уголке дизельного цеха автозаводцы встретились с прозаиком П. Лосевым и В. Москвичкиным, поэтами Ю. Ефремовым и Е. Савиновым. О новых книгах ярославских писателей рассказал П. Лосев, поэты прочитали свои новые стихи.

Начались книжные базары в колхозах Новгородской области. В поселке Крестцы за один только день было продано книг почти на пять тысяч рублей. 35 киношоп-обшественниц этого района успешно распространяют литературу среди колхозников и механизаторов.

Многочисленные встречи с писателями происходят в эти дни в Татарии. На предприятях, в колхозах, вузах и в школах с чтением своих произведений выступают А. Исхаков, А. Абсалямов, С. Хакимов и другие. Литераторы побывали у башкирских нефтяников, рабочих Зеленодольска.

Оживленно проходит месячник на Кубани. В книжных магазинах Краснодара, Новороссийска Сочи читатели встретились с кубанскими писателями А. Панфиловым, Г. Соколовым, В. Логиновым, И. Беляковым, В. Полкопаевым и другими. Писатели читали свои новые произведения, рассказывали о творческих планах.

По примеру Российской Федерации тысячи книжных киосков организованы на улицах Тбилиси, в районах совхозного домике, но уже начал строиться. В его стенах уже уловил упрек, что их, механизаторов-новоселов, изображают обыкновенно за штурвалом комбайна, за рулем трактора и не показывают их жителями, когда они, кончив полевые дела, съезжаются из бригад в совхозный поселок.

И не снимайте на цветную пленку! — шутил он. — Хлеба дали много и в расцветке не нуждается. А также не забывайте целинниками. То было в прошлом. Я понял его так: теперь он — кадровый рабочий совхоза — хочет, чтобы в совхозе ничего не делали на скорую руку, а прочно, навсегда.

Забывается место, где вкопывалась колышек для первой палатки. В совхозном поселке палаток давно уж нет. Построены улицы из сборных и саманных домов. Поселок Бостандыкский строится. Домик Владимира Чабана — один из сорока, возводимых самими комбайнерами и трактористами, — еще не достроен.

— Хоть из сама, а строиться трудно, — говорит он. — Не так-то легко выкроить для себя время. Ну, время, если начал строиться, все-таки найдешь. А как быть со стройматериалами? Возить приходится издалека. Стены из сама, а возел давно, а с крышей да с отделкой дома дело застопорилось. И еще назову одну помеху: мала сузда застройщикам на целине. Три тысячи четыреста рублей получит человек аванс в счет сузды в десять тысяч, если вырвет траншею под фундамент, выложит его, возведет стены. А ведь в эту сумму не укладываешься, дороже обходится. Очень трудно добыть лес для дома. Его надо везти из Омской области за 270 ки-

БУДАПЕШТ В ЭТИ ДНИ

В прошлом номере «Литературной газеты» мы рассказывали о том, как столица свободной и независимой Венгрии — Будапешт возвращается к мирному труду, как идет восстановление жизни. Однако в последние дни в городе произошли события, которые свидетельствуют, что международная реакция никак не может смириться с провалом фашистско-хортистского мятежа, с постепенной нормализацией жизни в стране.

Будапештский рабочий совет призвал венгерских трудящихся к 48-часовой забастовке. В качестве повода было использовано запрещение Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством созыва конференции для избрания «всеобщего рабочего совета».

Интересно отметить, что неизвестная радиостанция «Свободная Европа» поведает о забастовке... еще в среду, то есть за несколько часов до того, как будапештский совет принял соответствующее решение.

принести непоправимый урон народному хозяйству, подорвать единство рабочего класса. Чепельцы призвали шахтеров и металлургов страны незамедлительно возобновить производство, дать столь необходимые металл и уголь...

В эти дни нам удалось побеседовать с рабочим Обудского судостроительного завода Иштваном Печери, честным тружеником с большими, привычными к труду руками, с умными, чуть насмешливыми глазами.

Он стоял у разбитой витрины одного из самых в недавнем прошлом популярных магазинов на Кестете. Теперь о магазине, разграбленном и сожженном фашистско-хортистскими бандами, напоминали лишь почерневшая вывеска да каким-то чудом уцелевшая в глубине витрины художественно выполненная реклама: молодая девушка в ярном спортивном костюме.

Я был частым покупателем в этом магазине, — сказал нам Иштван Печери и, помолчав немного, добавил: — К иному магазину, как к дому, привыкаешь...

Мы заинтересовались, чем занимается наш собеседник, где он работает. — Строим корабли, — ответил Иштван Печери. И тут же сердито воскликнул: — И будем строить!

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Иштван Печери, как и сотни его коллег, ранним утром пришел на свой завод. Но на воротах проходной будки было написано: «Забастовка».

Стоявшие тут же люди, которых Печери никогда не видел, говорили, что работать не нужно, что правительство за все заплатит и даже в двойном размере. Тех, кто все же пытался пройти на заводской двор, грубо выталкивали обратно на улицу.

Неудалось до нашего разговора Иштван Печери прочитать в газете указ правительства, из которого узнал, что оно не только не запрещает рабочие советы, как об этом на каждом перекрестке твердят подстрекатели, а, наоборот, приветствует их создание на промышленных предприятиях. Он понял, что его, как и многих других, все время обманывали...

— Им это больше не удастся сделать, — говорит Иштван Печери. — Пусть только поспеют закрыть завтра ворота завода!

Организаторы забастовки ночью 23 ноября вступили в переговоры с Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством и объявили о своем решении повсеместно призвать к возобновлению производства.

С. ДМИТРИЕВ

БУДАПЕШТ. 23 ноября. (По телефону)

Новосел строится...

ЧУДЕСНА была нынешняя осень в Казахстане. Куда ни погляди, везде бескрайний простор, в вышине дрожащая цепочка гусей, а вдали что-то необычное, бледно-золотое, прерывающее кромку горизонта.

В Бостандыкском зерносовхозе один из новоселов, Владимир Чабан, узнав, что я из редакции, поздравился.

— Отрадно, — сказал он, — что теперь приехали. А нас говорят много только в поселковую да в уборочную. Снимают на цветную пленку. Действительно, тогда красиво у нас все, вышительно: техника, хлеба! А вот осенью и зимой разве не стоит побывать у нас?

Я познакомился с новоселом. Он оказался заводчиком машинно-тракторными мастерскими совхоза, электротехником по специальности, киевлянином. Здесь с ним жена и двое детей. Все, что смог взять из своей киевской квартиры, он привез с собой. Живет пока в совхозном домике, но уже начал строиться.

В его словах я уловил упрек, что их, механизаторов-новоселов, изображают обыкновенно за штурвалом комбайна, за рулем трактора и не показывают их жителями, когда они, кончив полевые дела, съезжаются из бригад в совхозный поселок.

И не снимайте на цветную пленку! — шутил он. — Хлеба дали много и в расцветке не нуждается. А также не забывайте целинниками. То было в прошлом. Я понял его так: теперь он — кадровый рабочий совхоза — хочет, чтобы в совхозе ничего не делали на скорую руку, а прочно, навсегда.

Забывается место, где вкопывалась колышек для первой палатки. В совхозном поселке палаток давно уж нет. Построены улицы из сборных и саманных домов. Поселок Бостандыкский строится. Домик Владимира Чабана — один из сорока, возводимых самими комбайнерами и трактористами, — еще не достроен.

— Хоть из сама, а строиться трудно, — говорит он. — Не так-то легко выкроить для себя время. Ну, время, если начал строиться, все-таки найдешь. А как быть со стройматериалами? Возить приходится издалека. Стены из сама, а возел давно, а с крышей да с отделкой дома дело застопорилось. И еще назову одну помеху: мала сузда застройщикам на целине. Три тысячи четыреста рублей получит человек аванс в счет сузды в десять тысяч, если вырвет траншею под фундамент, выложит его, возведет стены. А ведь в эту сумму не укладываешься, дороже обходится. Очень трудно добыть лес для дома. Его надо везти из Омской области за 270 ки-

лометров. Трое суток, не меньше! А машина в совхозе стоит 12 рублей в час. Считайте! Да ведь вадо и время для поездки найт!

Словом, трудно-то строится на целине. И не весной, не летом тут строится, а осенью, урывками, когда мало-мальски поспеет, когда само зерно и есть заработанные деньги. Комбайнеры, трактористы, шофера, механики мечтают о постоянном теплом домашнем очаге. И чаще всего о своем собственном.

— Почему? — задал я вопрос. — А видите ли, — ответил Чабан, — строительная организация строит совхозу сборные дома, мало пригодные в условиях казахстанской суровой зимы. Если уж ставить такой дом, то его надо обязательно обладалать самому, иначе, что ни говори, не жилище это, а декорация!

Не в почете у новоселов местный строительный трест. Заместитель директора совхоза В. Бобко говорил мне: — Наш поселок в основном построен за одно лето прошлого года. А в нынешнем году строительный трест не дал нам ни одного жилого дома, не говоря о других помещениях. Перед нами снова та же задача: где разместить людей из тракторных бригад? Неизвестно, отстроят ли в этом году саманное общежитие и два сборных дома... И холостяков опять поселит в клубе. До каких пор, спрашивается, клуб будет общежитием?!

Я был в этом клубе и видел, что в нем не одно общежитие. Прижились в нем и почта, и сберкасса, и столовая. А собственное клуб — комната, где ухитряются иногда пускать кинокартину. На каждом шагу убеждаешься, что возрастные потребности совхоза в строительстве не удовлетворяются. Начальник Бостандыкского стройцеха А. Рудый, человек спокойный, без тени волнения, ровным голосом объясняет: — Нет материалов. Вот таким образом у нас получается: людей хватает, а материалы нет.

Но неужели не дают стройматериалов целинному совхозу? Не может быть! И оказывается, материалы есть. Затруднительна доставка их с дальней железнодорожной станции. Но ведь в прошлом-то году совхоз строился два-три месяца и материалы подвозились бесперебойно. Была разумная договоренность о частичной сдаче зерна сыпным пунктам той станции, где расположено строительный склад. Машин с зерном шли на эту станцию, а обратным рейсом везли лес, камонь, шифер. А сейчас почему-то так не делают.

Нынешняя осень в совхозе — пора сланных итогов. Урожай в два миллиона пудов зерна, первоклассные технические оснащение совхоза, высокие заработки накрепко оставляют новоселов на богатых казахстанских землях. В разные концы страны шлет новоселы письма своим близким о

своем житье-бытье. То и дело слышишь, как об этом разговаривают механизаторы совхоза.

Настоятельно звучит требование лучше организовать учебу. Дети, как и везде, начинают первую школьную четверть: в школу рабочей молодежи записались все семидесять человек. Но как-то я услышал, что жена главного агронома Зоя Илларионовна Наумова обратилась к своему снышке-шестилетнему сыну: — Тена, ты опять сегодня рано! Сколько было уроков? Опять два? Я отправилась в школу.

Школа — обыкновенное двухквартирное здание под шифером, два крыльца; половина здания — школа, в другой половине живут учителя.

Директор рассказал о совсем короткой, но уже достаточно поучительной истории школы. Обеспеченное только в двадцатых годах августа вынес решение открыть школу в Бостандыке, и потому волей-неволей работу пришлось начинать насех. Директор Е. Милько и заучу И. Петренко прибыли сюда прямо с учительской конференции на ящиках с разобранными партами. Сами собирали парты, красили их. Работать им, видно, хочется, и работать будут. Но они очень озабочены: как бы переоборудовать школу в просторное и удобное помещение!

И вот так, о чем ни заговори в совхозе, — о тракторной ли бригаде, о школе, о клубе, о массовой работе, о кружках, — неизменно разговор сводится к одному: к строительству.

Надо строить и строиться! — говорят в совхозе все, от директора до тракториста. — И делать это надо основательно. Совхоз — миллионер. Не пришло ли пора ему самому строить жилье и общественные помещения? Приложить средства, свои руки. Построить же мы коронник и овчарню. Правда, не типовые, но вина здесь не наша: спешка! Скот надо было спасать, а строители поспешили. Построили из дерна и тальника дешево, как научили нас, спасибо, местное казахское население... На будущее надо бы оставить строителям возведение зданий хозяйственного назначения, а совхозу взять себе строительство жилых домов. Сравнится. Карман у совхоза не пуст, рабочая сила найдется!

Не хотят механизаторы жить тесно. Поповорка «В тесноте, да не в обиде» их не устраивает. Не надоели на стройтрест, берутся они за топоры, за пилы, и растут в поселке их аккуратно побеленные домики с любовью сложенными печами, усаженными дровками, плитами, печурками. Хозяйка такого дома не спросила, надолго ли он на целине, — ответ ясен.

С какой радостью встречают в совхозе каждую машину с фирмочкой, шифером, бревнами! Какой музыкой для слуха новосела звучит дисковая пила, когда дают ей работу!

Поселок строится. Но хотелось бы, чтобы он строился и быстрее и лучше.

Зерносовхоз «Бостандыкский», Кокчетавской области

Мих. СКОРОХОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Я был частым покупателем в этом магазине, — сказал нам Иштван Печери и, помолчав немного, добавил: — К иному магазину, как к дому, привыкаешь...

Мы заинтересовались, чем занимается наш собеседник, где он работает. — Строим корабли, — ответил Иштван Печери. И тут же сердито воскликнул: — И будем строить!

Из дальнейшего разговора выяснилось, что Иштван Печери, как и сотни его коллег, ранним утром пришел на свой завод. Но на воротах проходной будки было написано: «Забастовка».

Стоявшие тут же люди, которых Печери никогда не видел, говорили, что работать не нужно, что правительство за все заплатит и даже в двойном размере. Тех, кто все же пытался пройти на заводской двор, грубо выталкивали обратно на улицу.

Неудалось до нашего разговора Иштван Печери прочитать в газете указ правительства, из которого узнал, что оно не только не запрещает рабочие советы, как об этом на каждом перекрестке твердят подстрекатели, а, наоборот, приветствует их создание на промышленных предприятиях. Он понял, что его, как и многих других, все время обманывали...

— Им это больше не удастся сделать, — говорит Иштван Печери. — Пусть только поспеют закрыть завтра ворота завода!

Организаторы забастовки ночью 23 ноября вступили в переговоры с Революционным Рабоче-Крестьянским Правительством и объявили о своем решении повсеместно призвать к возобновлению производства.

С. ДМИТРИЕВ

БУДАПЕШТ. 23 ноября. (По телефону)

БОЛЬШОЕ В МАЛОМ

Творчество современного грузинского прозаика Серго Квдравиши, к сожалению, еще не стало предметом глубокого и восторженного внимания критики. Авторы статей о нем не всегда учитывали специфику художественной манеры этого писателя, особенности его творчества. Порой же именно эта специфика ставилась ему в упрек.

Нодар ЧХЕИДЗЕ

Старый кулак, еще сохранивший силу и «сважение» среди бедняков деревни, разговаривает с казаккой, вернувшись с фронта. «Старик усталый, выглядел на Георгиевский крест Михасю: — Значит, получила? А? — Так точно, — равнодушно отвечает солдат. — Отличилась, значит? А за что дали? — Не знаю... Дали — вот и все...»

И тут же добавляет: выданы в госпитале вместе с костылем. Этим сказано очень многое. В глазах солдата, не знающего целей войны, пошедшего на нее по принуждению, а не по велению сердца, орден, естественно, не мог быть предметом гордости. Скупая, сжатая фраза испытывающего говорит о душевном состоянии героя, характеризует тем самым и обстоятельства, обусловившие именно такое состояние. Диалог у С. Квдравиши не нуждается в авторских пояснениях, вставках и ремарках. Писатель редко прибегает к пересказу биографии персонажей, их характеры раскрыты в действиях, словах, мыслях.

Среди других не менее хорошо сделанных сцен «Пепелище» особенно запоминаются возвращение в деревню побывавшего в плену Арсена, разговор его отца старика Давида с кулаком Ланча, встреча бунтаря Гига с отцом.

С большой человеческой теплотой и тихой грустью описана сцена расставания солдата с женой и ребенком; холодно проливается читателя образ почти потерявшей рассудок матери, которой каждую ночь слышатся голоса погибших сыновей. «Мария села у порога. Перед нею огромный зонтом стоит платан. Двор обведен черным узором изгороди. Все так обычно и знакомо, на чем днем даже не останавливался бы глаз, теперь, ночью, казалась странным, необычным. Будто днем все прятало свое лицо, а сейчас сбросило покрывало и предстало в настоящем своем виде. Мария смотрит на платан, и ей кажется, что кто-то притянулся за ним и глядит оттуда на нее.

...Она поднимается, чтобы войти в хату, но снова раздается тот же голос... Она слышит свое имя. — Кто это? Кто ты? — в испуге вскрикивает она.

Никто не отвечает. Свернувшийся у крыльца Парба, разбуженный криком старухи, встал, зевнул и, выливая хвостом, пошел к хозяйке... — Опять зовут, — прошептала она. — Нет, не слышалась я, нет!

Кричала и бормотала: — Это они, родненькие мои... Чего ж вы не заходите в отчий дом? Ведь мать я вам, не чужая!

Кроме «Пепелища», жизнь дореволюционной Грузии изображена и в других рассказах сборника. Без прикрас и преувеличений написаны картины восстания про-

волюционной провинциальной интеллигенции («Маленькая жизнь»). Раскрывая разные человеческие характеры, С. Квдравиши не схематизирует их, не сводит к изображению одной только классовой «сущности». За убийство гостя-партизана (рассказ «Партизаны») Гириги убивает собственного брата. Это не только из преданности делу революции, брат нарушил священную вековую традицию гостеприимства, опозорил тем самым свою семью и род. Меланхолическая дворянская девушка Цицино безумно любит революционера, и любит его вовсе не из-за сочувствия к борьбе рабочего класса. Но эта «странность» не мешает писателю со всей силой показать образ революционера Никола («Цицино, Гуриали»).

С. Квдравиши способен увидеть и показать большую романтику в самых бытовых, бытовых явлениях; он не гонится за широким охватом событий, художественными идеями, но склонен к сюжетным эффектам, необыкновенным происшествиям. Писатель ищет из множества возможных ситуаций единственно верную, самую естественную. Вот рассказ «Возвращение». О гибели советского воина отец и жена погибшего узнают от его фронтového друга, который собственными руками похоронил солдата (ошибка и недоразумение быть не может, а ведь сколько рассказов построено на этих ошибках). Когда фронтовой уходит, отец и жена сразу становятся особенно ласковыми с мальчиком, сыном погибшего. С этой минуты особенной ласкательности надежда на возвращение утрачивается окончательно, но с этой же минуты образ погибшего сына и мужа как бы оживает в образе мальчика.

Честный, благородный труд советских людей, отрывающийся в них новые привлекательные качества, способствующий формированию нового характера, — любимая тема С. Квдравиши. Ей посвящены, например, рассказы «Мег» и «Палатка у подножия Хамли». Труд, тяжелый, требующий от человека приложения всех его сил, полон романтики, в нем выявляется свобода человека, он, этот напряженный, сознательный труд — как бы овеивание человеческих стремлений, человеческой индивидуальности.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

Можно без преувеличения сказать, что по ясности сюжета и простоте композиции, по художественной выразительности произведений С. Квдравиши продолжают лучшие традиции грузинского рассказа.

...Умение увидеть большое в малом, показать характерные черты времени в как будто бы крохотном кусочке жизни — это умение составляет основную особенность творчества С. Квдравиши. В каждом его рассказе есть несколько «гвоздей» деталей, которые наиболее прозрачно раскрывают идею произведения, замысел автора, и когда вспоминаешь его рассказы, в первую очередь оживает настроение, навеянное ими, а сквозь это настроение постепенно вырисовываются знакомые лица, их взаимоотношения и главная мысль автора.

К 100-летию со дня рождения С. Танеева

Музыкальная общественность страны широко отмечает столетие со дня рождения выдающегося русского композитора, музыковедов, педагога, пианиста Сергея Ивановича Танеева. В Москве, Ленинграде, Свердловске и других городах состоялись лекции о творчестве Танеева. Его произведения исполнялись на специальных концертах, передавались по радио. Циклами лекций и концертов отметили эти дату ее музыкальные учебные заведения, где студенты исполняли произведения талантливого учителя.

Танеев написал оперу-трилогию «Орестея» по Эсхилу. Он — автор кантат, симфоний, хоров, романсов, камерно-инструментальных ансамблей (квинтет, квартеты, трио).

Выдающийся музыкант-ученого Танеева волновали судьбы русской музыки. Он стремился найти новые пути развития музыкального творчества, мечтал о сочетании совершенства соцветия ментала с современной гармонией. Результатом длительных поисков ученого явился крупный, всемирно известный теоретический труд — «Подвижной контрпункт строгого письма».

Интересна судьба предсмертной работы Танеева — кантаты «По прочтении псалма», являющейся как бы итогом его композиторской деятельности. На сочинение кантаты ушло два с лишним года напряженного труда. Серог сикова А. Хомикова Танеев воплотил в огромное произведение, состоящее из трех частей и девяти номеров. После первого исполнения этой кантаты Танеев сказал Глазунову: «Какая богатая, неиспользованная еще область — русская оратория». Кантата, подготовленная к печатанию научными работниками Музея музыкальной культуры, издается Музгизом.

25 ноября в Москве, в Большом зале консерватории имени П. И. Чайковского, состоится торжественное заседание, посвященное столетию со дня рождения С. И. Танеева. Днем 25 ноября на могиле композитора на Новодевичьем кладбище в Москве состоится митинг и возложение венков.

Рис. Н. Павлова

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Позвольте через Вашу газету передать моему сердцу, горячую благодарность всем моим друзьям, товарищам, учреждениям и маленьким читателям моего, поздравившим меня со днем моего пятидесятилетия и с получением правительственной награды — ордена Трудового Красного Знамени.

Л. ВОРОНКОВА

Финляндия на экране

Вслед за неделей итальянского кино и фестивалем индийских фильмов в Советском Союзе проводится неделя финской кинематографии. После встречи с киноискусством двух стран эти фильмы представляют зрителю давно знакомые и любимые, мы терпели по существу, впервые широко знакомимся с кинематографией Финляндии. Что же принесла нам первая встреча? Какие чувства вызвала?

Мы увидели искусство, у которого есть талантливые режиссеры и сценаристы, есть хорошие актеры, есть высокое операторское мастерство. Эта кинематография ищет опоры в национальной культуре. Она выбирает сюжеты и темы из жизни простых людей Финляндии, из ее истории и быта.

Это особенно важно подчеркнуть, потому что финской кинематографии приходится развиваться в нелегкой борьбе с американской кинопромышленностью, буквально наводняющей страну голливудской продукцией. Я был в Хельсинки дни премьеры широкоэкранного американского боевика «Белая прекрасная», снятого с большой пышностью и размахом при участии американских, французских, итальянских актеров. На улицах пестрели яркими, назойливыми рекламами. Но так-то легко было отыскать в эти дни афиши кинотеатров, где демонстрировались картины отечественного производства. Рядом с вызывающе крикливой заокеанской новинкой они могли показаться слишком скромными. Но в них-то и живет жизненная правда. Авторы этих фильмов настойчиво ищут и отстаивают собственные пути в искусстве, не копируя чуждые им образцы.

Такой, например, фильм, как «Прекрасная Иннери» режиссера Ханну Лемпелена, отличается серьезностью, содержательностью, психологической глубиной. Его идеи продиктованы благородными, гуманными побуждениями. Бесхитростно, просто рассказывается в нем история бедной молодой девушки, вышедшей замуж за пожилого железнодорожного сторожа Илкки и не нашедшей с ним счастья. Но и любовь к молодому машинисту Илмари тоже не принесла Иннери радости: в ее душе происходит борьба между чувством и долгом. Конфликт сам по себе достаточно мелодраматичен, и создатели фильма не избежали сентиментальных красок. Но в целом игра актеров и работу постановщика отличает простота, сдержанная, реалистическая манера.

Точно так же и в фильме режиссера Илмари Мико «Соперницы» без художественных претензий и мелодраматичности рассказывается о жизни и любви женщины, которая вынуждена бороться за свое счастье. Правда, в обоих фильмах острота семейных конфликтов и где-либо почти нигде не перекрещиваются с социальными. Однако множество будничных, точно подмеченных деталей, достоверная игра исполнителей главных ролей и хорошо подобранные типы «второго плана» — все это помогает нам увидеть не только черты национального характера, но и классовую принадлежность героев фильмов, социальную среду.

Гораздо острее выражен социальный протест в фильмах режиссера Роланда оф Хэлстрема «Правосудие» и особенно «Сухой закон», пожалуй, самым сильным из всех виденных мною финских фильмов. Этот фильм шел у нас раньше и хотя сейчас, в дни недели финской кинематографии, специально не демонстрируется, его сто-

ит вспомнить. С бесстрашным реализмом показана в этом фильме финская деревня начала 20-х годов, судьба крестьянина-бедняка Иосеппи (арт. Хеймо Леписте), которого местные богачи заставляют работать на своем, соблазняя товаром и деньгами, а на деле превращая в разрушителя закома. Картины беспробудной, уводящей от реальности, порождая в своей суровой будничности, порой даже с отталкивающей неприглядностью. И такими же «жестокими» красками нарисован этот маленький колхозный мужик Иосеппи, которого вечная нищета научила хитрить, изворачиваться и который в то же время поражает нас своим драматизмом.

Вообще в финских фильмах много образы по-настоящему волнующие и запоминающиеся. Взять хотя бы чистую и трогательную Иннери (арт. Хелена Нара) или же ее мужа — честного и трудолюбивого железнодорожного сторожа Илкки, одновременно простодушного и подпорительного, то жестокого и несправедливого к Иннери, то возмущенно благодарного, жертвующего жизнью для того, чтобы вернуть ей свободу. А в образе хозяйки Силланнора (арт. Хелена Фуртти) мы видим не только ревнивую женщину, готовую стать соперницей собственной дочери, но и хорошо знакомый нам по классической русской литературе образ сдержанной, человека, подчинившегося жестокой «власти земли», власти денег. Ведь даже к мужу и к дочери хозяйка Силланнора относится, как к вечным банкротам. И, конечно, очень важные краски исчезли бы в этих фильмах, если бы мы не познакомились в «Прекрасной Иннери» с дочерью мастера железнодорожного дела Мартой, образом восторженным, но в котором тонко раскрыты нравы молодежи, испорченной капиталистическим городом, а в «Соперницах» — с очаровательным образом деревенского хозяина-богача, который назойливо домогается то Иоганни, то ее матери.

Финские операторы любят и умеют хорошо передать неповторимые, своеобразные пейзажи своей родины. Почти все фильмы они снимают на натуре. Мы видим на экране каменные могучих корабельных сосен, блеск солнца на поверхности бесчисленных озер, всю ту живую игру актеров и работу постановщика, то суровой, которая живо напоминает полотна выдающихся финских художников, любовно собранные в национальной галерее «Атенеум» и в других музеях.

Конечно, кинематограф Финляндии не однопороден. Среди 25—30 полнометражных художественных фильмов, которые здесь ежегодно производится, есть различные произведения. Кинокомедия «Дерзкая девушка» — скомедия на совсем и иной манере, чем, скажем, бытовая комедия «За спичками». Успешна и «Детская девчонка» во многом содействует игре многогранной талантливой актрисы Хейди Крон. Но в этой комедии, вероятно, задуманной как пародия на американские фильмы детективного жанра, многое выдержано в духе тех же самых детективов. Не случайно она лишена и того яркого своеобразия национального колорита, который придает столько обаяния финским картинам.

Первая встреча с кинематографией Финляндии не может не порадовать. Мы увидели интересные, содержательные картины, сделанные с любовью и своей страстью к своему народу. Знакомство с ними послужит укреплению дружеских, культурных связей между нашими странами.

Б. ГАЛАНОВ

НА СНИМКАХ: кадры из кинофильмов «Соперницы» и «Прекрасная Иннери».

На сцене стоит невысокая хрупкая женщина. Это артистка МХАТ Элизавета Ауэрбах. Она, как нам сказали, прочтет рассказы своего сочинения — «Сухие рассказы». Имя это мне пока незнакомо, но первые произнесенные фразы, признаться, не понравились, показались банальными.

В нашем искусстве (кстати, не только в нашем искусстве) Ауэрбах из цикла «В дни войны» опубликовано в десятом номере журнала «Театр» за этот год. Чувствуется, что это очень правдивые рассказы — «куски» прожитой жизни, которую художник как бы вторично переживает и переосмысливает, чтобы затем, отбросив наиболее существенное и многозначное, выразить в искусстве. Получился некий лирический сплав смешного и печального, вызванный грустноватым отношением к себе, к своей малой жизненной

«приспособленности». Маленькой, хрупкой женщине приходится в жизни несложно, однако она упорно и мужественно ищет свое место под солнцем, такое место, где бы и тебя согревало человеческое тепло и ты сама бы могла свое умение, свой труд отдавать людям. Таковой примерно «сподтект», такое настроение «прощеивает» сквозь рассказы Элизаветы Ауэрбах.

Рассказчица хорошо чувствует слово, умеет найти выразительную, значительную деталь и провести ее через все произведение, тонко и искусство.

Лирическая проза

ориентируется на знаменитую горьковскую формулу: «безумство храбрых — вот мудрость жизни!»

На эту тему неоднократно высказываются в романе не только сами герои, но и автор.

В дальнейшем герои, говоря о себе или о товарище, не упускают случая напомнить читателю, что они принадлежат к рыцарскому ордену храбрых безумцев. Поскольку Петр Сянов бескорыстно помогает Лопаткину, этот последний говорит, что и Сянов «тоже немного с ума сошел». Обобщая, Бусько говорит, что каждого открывателя нового «первоотажника» «хором объявляют сумасбродом».

Творческое «безумие» изображено, как основной признак, отличающий новаторов от «здоровомыслящих» консерваторов, обывателей. И если бы автор до конца последовательно провел ту мысль, что герои новаторов только намерены безумством, причем кажется исключительно с точки зрения «робких пингвинов», все обстоит бы благополучно. Но в горьковскую формулу В. Дудинцев внес нечто иное, не сумев воспринять ее с полным историзмом и полнотой.

Таким чудесно непонятым и восхищающим качеством автор считает равнодушие «безумцев» к материальным житейским благам, когда «ни больше, ни малые деньги не задерживаются в их руках, не оседают на текущем счете и не превращаются в добротные вещи, которые можно застраховать».

Эстетика «бесребренности», характерная не только для романа В. Дудинцева, ни в коем случае не может иметь догматический характер. Аскетизм и бесребренность, несомненно, положительные герои по сравнению с чревоугодниками и стяжателями. Но с другой стороны, преизбыток материальных, бытовых благам никак нельзя признать естественным для простого, нормального человека, стремящегося жить полной грудью. Аскетизм героев, когда он необходим в борьбе за высокую социальную цель, кстати, преследующую именно расцвет потребностей народа и полное их удовлетворение. Аскетизм уродлив, когда он не вызван необходимостью этой борьбы. Догматическая поэтизация аскетизма в литературе — да и не только в литературе — дает, как правило, очень существенные осечки.

Так получилось и в романе «Не хлебом единым». Его «настойные герои» оказались изолированными не только от пошляков, мешая, но и вообще от простых, нормальных людей.

Наиболее обстоятельно развивает «теорию» о новаторах — «храбрых безумцах» как людях особой породы — профессор Бусько. Он делит людей на две основные категории — «второтажников» и «первоотажников».

«Второтажники», к которым Бусько причисляет себя и Лопаткина, — это своеобразные пророки и вожди человечества. Они указывают людям дорогу вперед, они создают «величайшие ценности» для народа. Они — патентованные специалисты по открыванию нового и любую другую работу исполняют лишь при особой необходимости, а то и вообще не могут «создавать ценностей первоотажников».

«Второтажники», к которым Бусько причисляет себя и Лопаткина, — это своеобразные пророки и вожди человечества. Они указывают людям дорогу вперед, они создают «величайшие ценности» для народа. Они — патентованные специалисты по открыванию нового и любую другую работу исполняют лишь при особой необходимости, а то и вообще не могут «создавать ценностей первоотажников».

О людях, создающих «первоотажные» ценности, открыватели нового отторжены

непроходимой стеной. Они говорят на разных языках даже с рядовыми работниками науки, также зачисленными в ряды «первоотажников». Даже в тех случаях, когда открыватель создает очередную «величайшую ценность» и получает ученые «первоотажники» простейшие технические операции — «популярнейшие, разномыслие», — «те не понимают! Они ходят вину, в кругу вещей знакомых, привычных, и гонят на старинку».

По этой странной «концепции» с высоты «второго этажа» третируются уже не только мешаны — «приобретатели», но и работники, создающие полезные общественные «первоотажные ценности», третируются лишь за то, что они не хватают звезд с неба.

В рассуждениях профессора звучит в подпольной форме отголоски давно известных «концепций» о «героях» и «столах». Опровергаются ли они достаточно ясно и недвусмысленно?

Бусько — человек со странностями. Он — профессор, изобретатель, не нашедший признания, разочаровавшийся в продолжении изобретать «впрямь», в маленьком конуре, работая для пропитания, скрепя сердце, на создании «первоотажных ценностей» — на поругание и вытравке, на ремонте крыш и т. п.

Автор справедливо осуждает Буську за то, что он отказался от активной борьбы. Писатель убедительно показывает превосходство Лопаткина над Бусько прежде всего в том, что Дмитрий Алексеевич, несмотря на все препятствия, настойчиво добивается реализации своего изобретения как можно быстрее.

Бусько и Лопаткин во многом несходные люди. Однако, к сожалению, странные «теории» Бусько о «второтажниках» и «первоотажниках» Лопаткин не только не отвергает, но, наоборот, развивает, находит им конкретное приложение. Когда разговор заходит о его любимой девушке — Жанне Ганичевой, Лопаткина, высказываясь в том смысле, что он и Жанна — разные люди, пользуется уже терминологией Бусько и говорит о Жанне: «она целиком вся на первом этаже... Она не из мечтателей, не из романтиков».

Коллективизм Лопаткина в романе носит, в сущности, очень одиозный характер. Его социальные связи причудливо запутаны, некоторые из них нарочито обурваны. К примеру, тот путь келейной подвижности, которым идет Лопаткин, был бы невозможен для члена партии в силу самых непосредственных, даже организационных связей его с мощным коллективом. Разумеется, смешно и навязно

было бы требовать в романе о Робинзоне эпизодов, где бы Робинзон платил профессиональные взносы. Но с другой стороны, столь же смешно и навязно было бы называть Робинзона рядовым членом профсоюза за работником начальной и средней школы.

Дело не в том, платит или не платит Лопаткин членские взносы в профсоюз. Дело в том, что он в течение ряда лет ходит безработным, живет на частном издании то у Сянова, то у Бусько, но в его судьбе не вмешивается ни одна из общественных организаций, с которыми так или иначе связан любой из миллионов простых советских людей — рабочих, служащих, научных работников.

Конечно, такую судьбу никак нельзя признать типичной судьбой «маленького человека», пусть даже талантливейшего изобретателя.

Нормальных связей Лопаткина с общественным коллективом в романе нет. Они подменены другим видом связей. Ила по своей трудной дороге с «важженным огоньком», герой встречает поддержку других, подобный ему «диночек». Причем все они в этой роли выступают именно не как представители коллектива, а как одиночки-рыцари на свой страх и риск. По личной, так сказать, инициативе поддерживает Лопаткина рабочий Петр Сянов, влюбленная в Лопаткина учительница Валентина Павлова, профессор Бусько, Нада Дроздова. Наоборот, поддержка, получаемая Лопаткиным от высокоавторитетных официальных представителей научных, государственных учреждений, мало эффективна. Высказалась за машину Лопаткина академик Флоринский, которому изобретение было послано на отзыв. Но в дальнейшем академик в сущности не участвует в борьбе за постройку машины. И сам Лопаткин, по совершенно непонятным причинам, не добивается этой поддержки со свойственной ему энергией. Помогает активно Лопаткину доктор наук Галицкий. Но и он, в конечном счете, по существу является на свой страх и риск на заключительном этапе, когда строит машину Лопаткина на заводе.

Мощный социальный коллектив, в данном случае заводской коллектив, хоть и показан под занавес как решающая сила в борьбе за реализацию изобретения одиночки-новатора, но сделано это художественно неубедительно, вопреки логике сюжета.

Лопаткин обособлен от остальных персонажей романа (за исключением Нади Дроздовой) и тем, что его характер дан в

развитии, в движении. Здесь замысел автора был правлен: показать «крушение» наивности в представлениях Лопаткина о жизни, о путях борьбы. В Музе Лопаткин столь же непримирим в своем аскетизме во имя идеи, что принципиально отказывается даже от предложения Дроздова — «шить его костюм за счет комбината. Однако, переехав в Москву, он уже сожалает о своем отказе. Одновременно он стремится «начать жить», как живут нормальные люди, — ходить в театр, не казнить холодно любящую и любимую женщину. Но эти попытки «утеплить» образ Лопаткина бедны и противоречивы; герой как бы спускается на несколько ступенек ниже со своего «второго этажа». Подобное «утепление», в конечном счете, не разрушает эстетизацию аскета, бесребренника, как высшего типа героического характера.

Разрушить такую догматическую эстетизацию можно было бы, лишь противопоставив Лопаткину другой характер, героя иного склада. Таким героем мог бы стать в романе Галицкий, «настоящий партизан», как отказывается а нем Бусько. Галицкий обладает принципиальностью, готовностью непримиримо бороться с консерватизмом. Но с этими качествами органически сочетаются у Галицкого и качества «потребителя» «первоотажных ценностей»: он хороший семьянин, и в его доме всегда стол подат большими кусками.

К сожалению, образ Галицкого эпизодичен, не имеет сколько-нибудь самостоятельного значения, кроме того, что он показан в качестве одного из помощников Лопаткина. И в этом — еще одна серьезная художественная просчет романа. Все его остальные положительные герои обращены к читателю только своей «сопаткической стороной», выступают лишь там и тогда, когда это нужно для более многогранной, полной, разносторонней характеристики Лопаткина.

Для чего, например, нужна в романе Валентина Павлова? Лишь постольку, поскольку она влюблена в Лопаткина и додает ему ватманскую бумагу. Даже тогда, когда она беснует с Надей, то и здесь воплощает «лопаткинскую функцию»: убеждает Наю, что он «настоящий человек» и что ему нужно помогать. Любовь к Дмитрию Алексеевичу полностью вытесняет из жизни Наю и из фабулы романа и ее преподавательские дела, и даже ее материнские обязанности. В результате сюжетная линия любви Нади и Лопаткина не столько обогащает образ Нади, сколько делает его односторонним.

Как видим, и при обрисовке положительных героев автор, парад с успехами, не избежал и серьезных упущений. Они возникли прежде всего как результат применения к жизни современности одностороннего, аисторически воспринятых литературных лог.

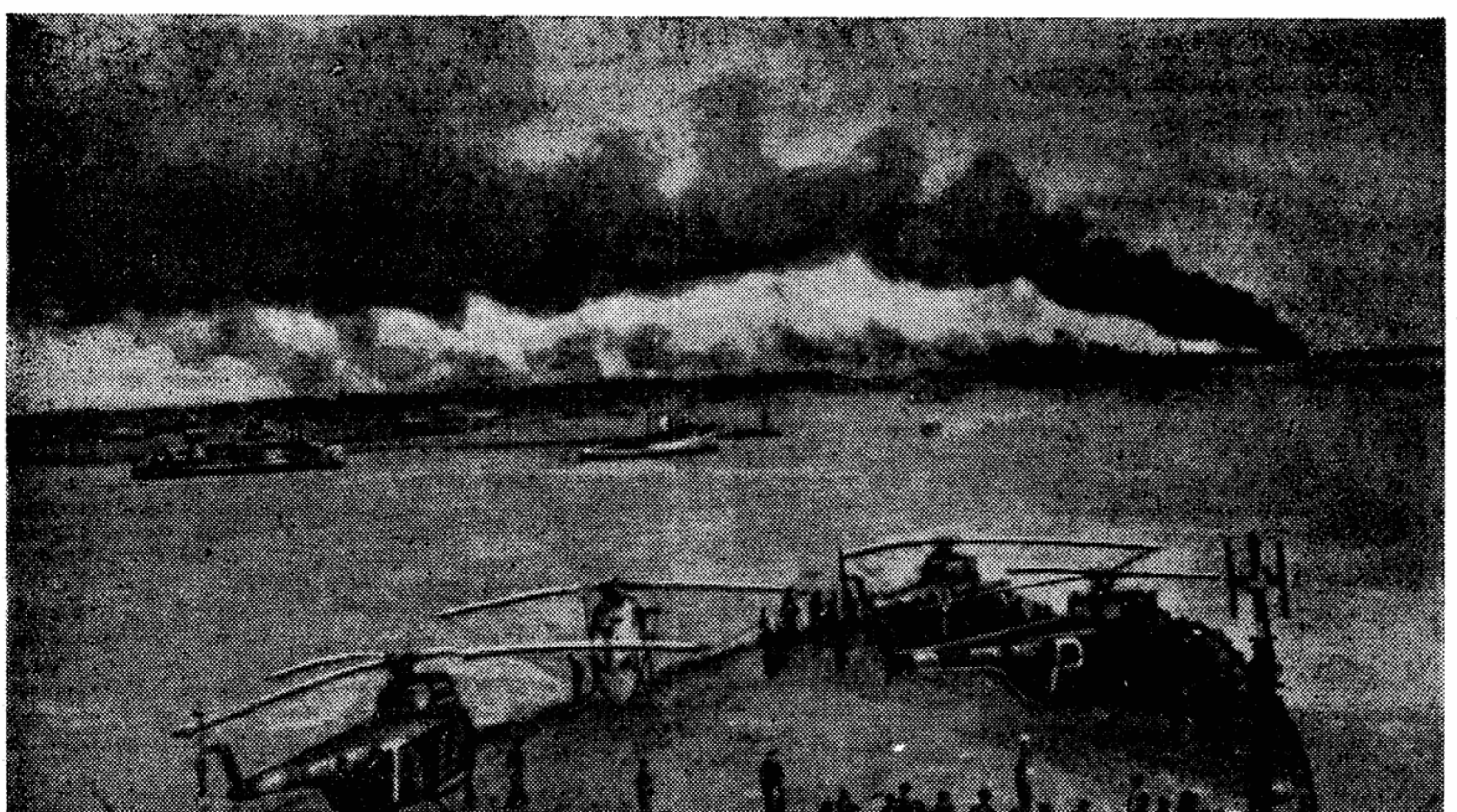
Поэтому роман В. Дудинцева очень разнообразен. Живые, реалистические мотивы и образы соседствуют со схемами и штампами. Рядом с новаторскими психологическими характеристиками соседствуют мелодраматические, аскетические эффекты. Чего стоит, например, тот факт, что ради любви к Лопаткину бросают мужей две женщины (одной автору показалось мало) — Валентина Павлова и Надежда Дроздова.

В. Дудинцев, разрабатывая свои приемы психологических характеристик, остроумно использует для этого и выбор особых, внешних, казалось бы, примет. Но нередко писателю изменяет чувство художественной меры в пользования любимыми им изобразительными приемами.

Дудинцев прав, когда он с патристическим, гуманистическим гневом и пафосом пишет о дроздовцах, когда он борется за воспитание людей нового типа. Это, конечно, и привлекает внимание и симпатии читателей к роману. Но необходимо, чтобы это основное, главное в романе определялось более четко, глубоко, с реалистической продуманностью. В. И. Ленин заметил, что «...обыкновенно у людей недостаток имеют связь с их достоинствами», что «...если достоинства продолжают больше, чем надо, обнаруживаются не тогда, когда надо, и не там, где надо, то они являются недостатками».

То же можно сказать и о книгах, авторы которых теряют чувство меры в обличении пороков и гонят в поэтизации действительности. И тогда читатель, особенно молодой, плохо охвативший жизнь, описываемую в книге, может прийти к оценкам и заключениям, на которые вовсе не рассчитывал автор книги.

Такова, по моему, основная причина противоречивости романа В. Дудинцева. А у писателя есть творческие возможности во весь рост показать реального героя современности — полного коллективиста, действующего в органической взаимосвязи с коллективом, с такими же простыми «маленькими» людьми, из труда которых возникает великое дело коммунизма.

Так английские войска высаживались на египетском побережье в районе Порт-Саида. Весь берег обжат пламенем. На переднем плане — британский авианосец с вертолетами на борту. Снимок из английской газеты «Дейли мейл»

ИЗ ЮГОСЛАВСКОГО БЛОКНОТА

На одной из улиц...

Георгий КУБЛИЦКИЙ

Недавно мне повстрелился без особой спешки обходить все шесть республик Югославии, — и я положительно не могу назвать в этой прекрасной стране хотя бы два внешне схожих больших города.

Мощные волны влияния Востока и Запада, издревле сталкивавшиеся на Балканах, отразились и в облике югославских городов. Здесь акведуки времен Рима подают воду к средневековым крепостным стенам; острейший, похожий на карандаш минарет мечети бойко выглядывает из-за католической церкви, в которой с одной стороны прислонился новый многоэтажный «облакодер» из стекла и бетона, а с другой — оживленный рынок, построенный еще турецким феодалом. Добавьте к пестроту архитектуры поразительное разнообразие природных условий — час подыма по крутой дороге переносит путника от курортного величия и разномыслия туристов в горное селение, где ветры пахнут снегом, — и вы поймете, почему города Югославии не похожи друг на друга.

Но тем удивительнее подлинность уличной жизни этих несхожих городов единому ритму, который равно чувствуется и в маленьком Тетове возле албанской границы, и в Сомборе возле венгерской, и в Пуле неподалеку от итальянской, да и в самом Белграде.

Вот об этом ритме мне и хочется немного рассказать читателю.

Уличная жизнь! А фабрики, заводы, строительство гидростанций? — скажете вы. А музеи и выставки? Все это верно, но ведь и улица — тоже уголок народной жизни. Почему бы не начать с этого знакомства со страной и людьми? Наэконо, в быту югослава улица занимает особое место. Еще в давние годы путешественники отмечали приверженность лондонца к своему дому-крепости, парижанина — к кафе, белградца — к улице. Устойчивость этой традиции помогает в Югославии сравнительно мягкий климат; говорят, впрочем, что теснота перенаселенных квартир также способствует развитию полезной привычки к уличным прогулкам.

лицами! Одной рукой хватая из тачки, подбрасывая вверх, а там, на лесах, таковой же ловкий цепко ухватывает кирпич и перебрасывает третьему. Летящие кирпичи мелькают вдоль всего фасада. Толпы любопытных привлекает, однако, не это: люди облепили забор вокруг еще одной стройки, где поднимается «кран».

Иду дальше и вспоминаю, как вчера на этом вот перекрестке мы разговаривали с журналистом Муратом Кустурицей. Друг Кустурица («друг» соответствует нашему «товарищу») между прочим спросил меня: — А попрашки у вас в Советском Союзе есть? — Встречаются... — неохотно сознался я.

— То не добро, когда в социалистической стране есть попрашки, — покачал головой друг Кустурица.

И согласился с ним. Мы говорили еще о чем-то, но я заметил, что друг Кустурица плохо меня слушает и беспокойно смотрит на что-то за моей спиной. Я невольно оглянулся: к нам молча протягивал руку оборванный человек.

Мы с другом Кустурицей внимательно посмотрели друг на друга... Ну что же, это очень тяжело и неприятно, когда есть нищие. Неприятно говорить и писать об этом. Но можно ли обижаться на правду? И у нас с другом Кустурицей состоялся откровенный разговор о друге. Немного стоила бы такая хрупкая дружба, когда мы из боязни обидеть друг друга вовсе избегали бы товарищеской критики, говорили бы только взаимно приятные вещи. Ведь не все хорошо и гладко у нас, не все хорошо и гладко в Югославии.

тей, крохотных мастерских, «комиссионных» — попросту говоря, сведений старьевщиков, продающих разный хлам. Впрочем, рядом — вывеска с приметами XX века: «Электропекарь». Это скорее всего, несмотря на большое строительство гидростанций, все еще не хватает: даже в Белграде нынешней осенью в некоторых районах пришлось вспомнить о свечах и керосине. Но вот что забавно: сосед «электропекаря» решил «переплюнуть» конкурента и повесил вывеску: «Модерна пекарня Стевана Кешича». Раз «модерна», то уж это такое, что дальше ехать некуда! Я захожу в мастерскую Сафета Пашевича. Сафет торгует сумками и ремнями, которые тут же выкраивает.

— А-а, — хитроно улыбается Сафет, — из Советского Союза? Там ведь у вас нет нашего брата? — Есть, есть, — уверяю я.

— Нема, нема! — упрямо твердит он и добавляет назидательно и строго: — Надо, чтобы и у вас было больше льгот приватнику (частнику).

Оказывается, Сафет не так давно работал на фабрике. Почему ушел? Опять плутоская улыбка: — Хотел уступить место другому, с бижери труда.

В каждом городе есть свое излюбленное традиционное место прогулок. В Люблине, центре Словении, — это Титова и Барделева улицы. Здесь гуляют чинно, редко собираясь группами на тротуарах; вежливые улыбки и приподнятые шляпы плавают в воздухе. В южном Сплите температура не даламатична так шумят на обсаженной пальмами Титовой набережной, что испуганные чайки то и дело вспархивают с карнизов оставшегося от времен Рима Дюклетиянова грота. Гибкие морские гуляют здесь, обняв девушек за плечи.

Международная почта

АВСТРИЙСКИЙ АЯ ЧЕРНИЛЬНЫЕ ПРОВОКАТОРЫ

газета «Нейер курир» с восторгом приветствует а л антикоммунистическую вылазку реакционных элементов в Венгрии. В конце февраля. Бесчинства фашистских хулиганов, которые разгромили и подожгли несколько зданий районных организаций коммунистической партии, явно пришлось по душе газете. Она провела погромщиков рукоплесканиями и, поместив тенденциозные фотоснимки и сочувственный репортаж о происшедшем, благословила их на новые «подвиги» такого же рода. Эти провокационные выступления «Нейер курир» попытался представить как «ответ Венгрии на события в Венгрии». Безответственные подстрекательские упрямления «Нейер курир» вызвали вполне понятное возмущение многих читателей. В редакцию посыпались резко критические письма. Волонеры, дабы не отпугнуть окончательно подписчиков, газете пришлось опубликовать некоторые из них, заявив, что количество «попущивших пи.эм на эту тему очень велико» и что редакция намерена, «считаясь с желаниями читателей, удалить письма» больше места, чем обычно.

Во несколько выдержек из писем читателей Венгрии, в качестве читательницы нашей газеты, — пишет Гедвига Луккетто, — сообщая вам, что я возмущена статьей «Ночной шум» помещенной коммунистической партией. Служите ли вы этому Австрийскому Явлению или нет? Нейтралитетом! Нашу молодежь постоянно используют для всего дурного, в частности, как хулиганов, нападаящих на партию, которая пользуется в Австрии такими же правами, как и любая другая партия. Мы должны оставаться нейтральными... «Не хотят ли нам угрожать ту же судьбу, что и Венгрии? — спрашивает Франц Навотный. — То, что делается в вашей газете, это безумный вызов и провокация по отношению к Советам! Ваша газета прямо-таки подстрекатель к войне. Как можете вы помещать такие снимки, как сожжение знамени!...»

Мы, женщины, имеющие детей и знающие войну во всех ее ужасных проявлениях, не хотим еще раз распыляться за растленную молодежь, а также за вашу подстрекательскую писанину... Но эти призывы к благоумию не оказали решительно никакого воздействия на чернильных провокаторов из редакции «Нейер курир». Тут же, рядом с письмами, они снова поместили фотографию горящего знамени с серпом и молотом. А под ней издаваемые печатными фразы из письма читателя Навотного: «Как можете вы помещать такие снимки, как сожжение знамени!...»

В письме, подписанном «Австрийская мать», говорится: «Я не ситаю себя другом русских, но я хотела бы спросить господ студентов и прочих демонстрантов: где же наш так тяжело доставшийся нейтралитет? Какой приличный человек одобрит действия, имевшие место в ночь с 8 на 9 ноября!...»

«Вчера я купила вашу газету. Но сегодня я от нее отказалась, — заявляет Эрнестина Риттер. — Вы лучше бы повлияли на молодежь, а не подстрекали бы ее. Мы, женщины, имеющие детей и знающие войну во всех ее ужасных проявлениях, не хотим еще раз распыляться за растленную молодежь, а также за вашу подстрекательскую писанину...»

Дней десять назад совет министров Австрии в связи с разнуданным поведением газет, падающих на сенсации, принял решение рекомендовать австрийской прессе, чтобы она «отнеслась с чувством ответственности к подаче своей информации. От слова — словами, а дела — делами. Как мы видим, это решение не охладило погромный пыл «Нейер курир».

ТАК ДЕГРАДИРОВАЛ СЕНАТОР...

НЕ ТОТ нынче сенатор пошел, измечался сенатор... В древнем Риме сенаторы тешили себя боями гладиаторов. Члены американского сената предпочитают иные зрелища. Уже который год перед сенатской подкомиссией по вопросам внутренней безопасности тянется вереница проходивших — осведомителей ФБР доносчиков, всевозможных ренегатов. Сенатор древнеримский не знал, чем кончится кровавый бой на арене. Сенатор американский знает заранее, что снажут вызванные в комиссию фискалы и агенты, — они будут поливать грязью Советский Союз и коммунистов. Для того их вызывают, за то им и деньги платят.

«ЕСЛИ БЫ официально существовала такая номенклатура, то представители свободных профессий следовало бы причислить к профессиям, объявленным вне закона. Они живут без всякой уверенности... Они настолько свободны, что могут прозябать в нищете, причем им совершенно не на кого жаловаться. Ибо кто виноват, что они избрали профессию, ставшую их вне закона?»

На днях в сенате США состоялось очередное представление, на этот раз посвященное событиям в Венгрии. На протяжении перед фамилией Кристьяна некто Хазафи, разразившись длинными «новыми свидетельствами» и «борясь за венгерскую свободу». Все было сделано для того, чтобы поддаться жару ведущейся сейчас в США оголтелой пропагандистской свистопляске вокруг так называемого «венгерского вопроса».

Решили бить по воображению публики. Поскольку все прежние приемы приелись до тошноты, дежурного «борьба за свободу», как сообщают газеты, для страха выступили в... маске. Было заранее объявлено, что фамилия Хазафи — вымышленная, поскольку все настоящее имя, как и фамилию, он скрывает из «соображений безопасности».

«ВНЕ ЗАКОНА»... Тяжелое положение художественной интеллигенции в Западной Германии — не конъюнктурное явление. Поэтому будущее ее представляется как «Крист унд вельт» в самых мрачных красках. Перед представителями свободных профессий, заявляет газета, два пути: «...Они либо будут составлять тексты для рекламы, плакаты, декорировать выставки, сочинять холщную музыку, либо будут рисовать, писать и музбировать в неведомых катакомбах только для самих себя, поджидаяемые демоном, которого в себе носят».

Актеры итальянской комедии масок не учили роли наизусть. Они импровизировали текст, памятуя лишь общую сюжетную схему. Персонаж в маске, разглагольствовавший перед американскими сенаторами, располагал и готовой схемой и отрепетированным текстом. Он попросту повторял все те вымыслы, которыми полна американская печать и речи некоторых делегатов на Генеральной Ассамблее ООН, раздувающих «венгерский вопрос», чтобы отвлечь внимание мира от преступлений империалистов в Египте. Он поносил всё и вся, связанное с народно-демократическим строем Венгрии, — даже систему проведения массовых спортивных праздников в Венгрии.

Вымышленная фамилия, вымышленные истории, жалкий нелепый фарс... Древнеримские сенаторы, не выдержав, распорядились бы бросить фиговяра на разстертые голодные гибы. Американские же сенаторы «с выражением на лице» вынимали проходящую в маске и одобрительно кивали головами. Так деградировал сенатор...

Берлинский еженедельник «Зонитат» пишет, что в Западной Германии представители свободных профессий зарабатывают меньше чернорабочего, «еще меньше даже уборщицы». Никаких отчислений от работодателя, никакого страхования на случай старости, никаких сбережений и больничных.

Умер Жак Садуль, человек, о котором Анатолий Франс как-то сказал, что в известный момент истории он олицетворял собою «совесть человечества». Жак Садуль родился в 1881 году в Париже, в семье, где издавна были сильны революционные традиции. Отец Садуля был убежденным социалистом, а его мать — участница Парижской Коммуны — была борющейся версальцами в тюрьме и лишь чудом избежала расстрела. С юных лет Садуль принимал активное участие в политической борьбе в рядах социалистической партии, выполнял поручения Жореса.

В 1917 году французское правительство направил капитана Жака Садуля в Россию в качестве специального наблюдателя. Садуль своими глазами увидел героизм русских рабочих и крестьян, их самоотверженную борьбу за торжество свободы и справедливости.

В годы второй мировой войны Садуль был брошен в концентрационный лагерь. Но и здесь коммунист Садуль продолжал бороться против фашистских захватчиков и их пособников — вишестов. Он писал листовки, призывающие французов сражаться революционно-пропагандистскую работу среди матросов французского флота, посланного интервентами в Россию. Однако затейный властями громкий судебный процесс в 1924 году закончился оправданием Садуля.

Новая творческая организация в Албании

В Тиране состоялось собрание албанских писателей, художников, скульпторов и композиторов, на котором собравшиеся обсудили решение совета министров Народной Республики Албания «О создании наиболее благоприятных условий для творческой деятельности писателей и работников искусств». С большой речью выступил писатель Димитр Шутерки, который рассказал о задачах, стоящих перед литераторами и работниками искусств. Коснувшись вопроса о трудностях роста албанской литературы, он сказал: «Мы должны сделать для овладения художественным мастерством... Мы строим литературу и искусство социалистического реализма, т. е. литературу эпохи социализма. Как можно создавать такое искусство и такую литературу без тем этой эпохи, без жизни этой эпохи?» Д. Шутерки подчеркнул необходимость изучения опыта советской литературы.

На собрании выступили многие литераторы и деятели искусства. Среди них — С. Спассе, Ф. Гьята, Ш. Мусарай, Л. Силичи и другие. Собравшиеся единодушно приняли решение создать новую творческую организацию — «Союз писателей и работников искусств Албании». Председателем союза избран Д. Шутерки.

К. А. Зубов

22 ноября 1956 года после тяжелой болезни скончался выдающийся деятель советского театра, главный режиссер Государственного ордена Ленина академического Малого театра, народный артист СССР, депутат Верховного Совета РСФСР, профессор Константин Александрович Зубов.

Советский театр понес тяжелую утрату — ушел из жизни крупнейший режиссер, замечательный артист, общественный деятель и воспитатель актерской молодежи, художник, чье творчество сыграло выдающуюся роль в развитии советского театрального искусства.

К. А. Зубов родился в 1888 году в гор. Бятке (ныне Кирове) в семье учителя. Окончив Петербургское театральное училище по классу В. Н. Давыдова и одноименную историко-филологическую факультет университета, он поступил в одну из лучших провинциальных трупп, руководимых Н. Н. Сидельниковым, и играл во многих крупных городах, в том числе: Киеве, Харькове, Тбилиси.

В 1925 году К. А. Зубов был приглашен в Москву. Его творческая деятельность проходит сначала в театре Революции, затем в театре Ленсовета, где он был художественным руководителем.

В 1936 году К. А. Зубов приходит в Малый театр, а в 1947 году становится художественным руководителем старейшего русского театра. В 1942 году К. А. Зубов вступил в ряды Коммунистической партии, а в 1955 году был избран депутатом Верховного Совета РСФСР.

Развивая и совершенствуя реалистическую традицию Шкелкина, Саловских, Ермоловой, Ленского и Южина, традиции служения передовым идеям современности, К. А. Зубов создает ряд спектаклей, раскрывающих перед зрителем силу и мужество советского человека, его моральную чистоту и честность, его преданность великим идеям коммунизма.